

СПАСИБО ЗА ТО, ЧТО ТЫ ЕСТЬ

Часть доходов от продажи этой книги автор и издательство передают Московскому зоопарку. Эти средства будут направлены на финансирование программ сохранения редких и вымирающих видов животных России.

Спасибо!

**СПАСИБО
ЗА ТО, ЧТО ТЫ ЕСТЬ**

БРЕДЛИ ТРЕВОР ГРИВ

ДОБРАЯ КНИГА

*Посвящается Симону Рейнольдзу.
Сострадательному победителю.
Любимому нахалу.
Настоящему другу.*

ОТ АВТОРА

У меня есть множество поводов для сожаления, но прежде всего я сожалею о том, что недостаточно часто выражаю благодарность важным в моей жизни людям. Ну хорошо, если честно, второе место занимает сожаление о том, что я неспособен моментально дать достойный остроумный ответ своим занудным оппонентам, после которого они, пораженные, поспешили бы ретироваться. Но мне хотелось бы чаще говорить простое и искреннее «спасибо» тем людям, одно существование которых, не говоря уже о бескорыстном проявлении доброты и понимания, обогатили мою жизнь. В конце концов, это же так просто.

Возьмем, к примеру, эту книжечку или всю серию моих книг. Конечно, я счастлив получать многочисленные комплименты и хвалебные отзывы, но правда заключается в том, что я по-прежнему оставался бы подавленным представителем низших слоев творческого мира, облизывал бы пустые коробки из-под пиццы, дрался бы с бродягами ради лишней мелочи и участвовал бы в сомнительных поэтических конкурсах, если бы не один великодушный человек, который помог мне выйти в люди.

В связи с этим хотелось бы сказать, как я признателен всем, кто поддерживал, воодушевлял и терпел меня все эти годы, в первую очередь моей семье, друзьям, читателям, а также членам моей команды в BTG Studios в Австралии, бывшим и нынешним. Я также хочу поблагодарить каждого из моих издателей, редакторов, переводчиков и продавцов книг, разбросанных по всему миру подобно драгоценным камням, среди которых Крис Шиллиг могла бы сравниться с бриллиантом «Хоуп» (если, конечно, на свете не существует более крупного бриллианта — в этом случае я сравнил бы ее именно с ним). Кроме того, я хотел бы упомянуть всех фотографов, с которыми сотрудничал, и их агентов, щедро

делившихся своими временем и талантом (информация о них доступна на сайте www.tgstudios.com).

Больше всего мне хотелось бы выразить признательность сэру Альберту Дж. Цукерману, человеку, который в конце XX века взял меня, «гадкого утенка», под свое крыло и вкладывал в мой жадно разинутый клюв любовь и мудрость, пока, ко всеобщему удивлению, я не превратился в упитанного и до некоторой степени знаменитого гуся, каковым и являюсь сегодня.

Вспоминая о залитых солнцем летних днях детства, невероятно трудно выделить всего один выдающийся случай, достойный особого упоминания. Подобное замешательство испытываю и я, когда речь заходит о моей безмерной благодарности Элу за то, что он изменил мою жизнь и, что более важно, сделал меня самого гораздо лучше.

С чего начать? Не существует другого такого человека, как Эл. На меня хлынули воспоминания о его отваге и силе духа: поножовщина при Тулузе (Франция), когда мы отбили атаку взбешенного, не испытывающего ни малейшего раскаяния продавца обуви на деревенском рынке. Случай, когда нас едва не захватили в заложники у книжного магазина в Куритибе (Бразилия), — тогда нас спасло только то, что мы спрятались в женском туалете (его идея). А однажды на аргентинской границе ему удалось убедить размахивающего пистолетом таможенника в том, что перепачканный ленивец, спрятанный у меня под рубашкой, на самом деле калоприемник. Он сделал это, чтобы я смог перенести несчастное создание в безопасное место. Вспоминаю штормовую ночь на борту судна орнитологической экспедиции, за сотни километров от новозеландского побережья, когда он нарочно ударился о деревянное изголовье кровати у себя в каюте и рассек свою знаменитую бровь, чтобы его высадили

в Сиднее и он мог попасть на мою вечеринку. После оказания медицинской помощи он, заклеенный пластырем, улизнул из больницы. А еще я всегда буду помнить легендарный обед во Франкфурте. Тогда с помощью Эла, который подбадривал меня и отбивал на моей спине ритмы, как на большом японском барабане, мне удалось впихнуть в себя не один, а целых два гигантских шницеля из телятины. Поглощая даже один из них, любой доберман-пинчер задохнулся бы.

Я мог бы запросто написать книгу о том, каким ангелом-хранителем был для меня Эл, и, возможно, однажды это сделаю, но если не упоминать о международных издательских наградах и многочисленных смертельных схватках, то больше всего я благодарен Элу за тот спокойный оптимизм, который он вселял в меня. Незаметно он укреплял во мне это качество в течение тех незабываемых лет, что мы провели вместе. В большинстве случаев это не было чем-то особенно эффективным — просто чашка свежего кофе, газеты, добродушный смех и, возможно, бублик с луком.

Если наше чудесное путешествие подойдет к концу, а я полагаю, что однажды так и случится, то именно благодаря этим тихим счастливым часам, превратившимся в светлую дымку, сотканную из любви и дружбы, на моем лице появится улыбка, а на глаза навернутся слезы. И вот за это, мой дорогой Альберт, я благодарю тебя от всего сердца.

СПАСИБО
ЗА ТО, ЧТО ТЫ ЕСТЬ

Стоит мне подумать о тебе, как я сразу же понимаю,
что за многое должен быть признателен. Правда.

На моем счету по крайней мере миллион причин
поблагодарить тебя, но почему-то в большинстве случаев
я так и не смог сказать тебе о своих чувствах.